

О П И С А Н И Е
ТУАКСКОЙ ПЕЩЕРЫ
ВЪ КРЫМУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорскаго Воспишательнаго Дома 1821 года.

**Изъ XVI части Трудовъ Высочайше уш-
вержденного Вольнаго Общества Любителей
Россійской Словесности.**

ОПИСАНИЕ ТУЛКСКОЙ ПЕЩЕРЫ ВЪ
КРЫМУ.

За нѣсколько времени предъ симъ, одна изъ обишаельницъ южнаго Крыма, Гжа Полковница Дарья Васильевна Шпеге, почшила меня довольно зanимательнымъ письмомъ о Пещерѣ Туакской (или Тувакской), которую, бывши въ Крыму, я вмѣстѣ съ нею намѣревался осмотрѣть въ прошедшемъ 1819 году. Къ сожалѣнію моему намѣреніе сie тогда не исполнилось: Ташары, утверждая, что пещеру не рѣдко посѣщають тѣни усопшихъ, соглашались бытъ нашими проводниками только въ слѣдующую пятницу, которая, какъ извѣсно, празднуется Магомеанами; тогда, по мнѣнію ихъ, мерзавцы не столь опасны:— но мнѣ не возможно было ни разувѣрить ихъ, ни ожидать назначаемаго ими дня. Призванъ былъ къ намъ спарикъ по имени Висѣ (или

Ависъ), обладающій тайною успокоивашь мертвыхъ, когда имъ вздумывалось возставашь изъ гробовъ своихъ и нарушаишь спокойствіе живыхъ. Къ нему, въ такой бѣдѣ, прибѣгающъ жишли всѣхъ окрестныхъ селеній, и еще, не за долго до моего прѣзда, онъ оказалъ владычество свое надъ мерівшими успокоеніемъ недѣль за шесть предъ шѣмъ скончавшейся молодой дѣвицы, копорая, по разсказу нѣкоторыхъ поселянъ, въ ночное время беспокоила своихъ родственниковъ. Слухъ носился, будто бы она, возвращаясь въ земную свою обишељь, приводила въ движение посуду (*) и разныя домашнія орудія. — Успокоеніе сіе Висъ производишъ шакимъ образомъ: онъ выкаپываетъ мерівцева, отрѣзываешь ему голову и кладешъ у ногъ его; послѣ того вскрываешь пѣло, донашешь сердце и легкое (или печеньку), копорыя, если не ошибаюсь, берешь съ собою, но что съ осшапками сими дѣлаешь, мнѣ не известно. Повторю слышанное, не ручаясь впрочемъ за достовѣрность всѣхъ сихъ подобносостей. Самъ Висъ весьма пожилыхъ уже

(*) Посуды впрочемъ у Ташаръ вѣль лишней. По чрезвычайной малости кофейныхъ чашекъ и по не возможности отыскать спакана, копорымъ я не запасся въ дорогу, полагая, что этакую вещь, какъ и у насъ Христіанъ, вездѣ найти можно), я принужденъ былъ употреблять кофе изъ глубокихъ шарелокъ, на подобіе бульону.

лѣтъ; но въ глазахъ его примѣтна живость, свойственная старикамъ здѣшнаго края. Я долженъ признаться, что не однажды со спы-
домъ и худымъ успѣхомъ спарался поспѣвашъ за престарѣлыми здѣшними Греками, когда они, бѣгая по горамъ, указывали мнѣ мѣста, гдѣ нѣкогда находились Греческія церкви: *Ай-Гора*, (св. Георгія), *Ай-Педра* (св. Петра), и другихъ святыхъ. Продолгованое, сухощавое лицо Виса, рѣдкая, сѣдая борода, воспоминчес-
ное просторное одѣяніе, все придавало ему видъ какаго-то священно-служителя внутренней Азіи, Китая или Японіи. — Его ни чѣмъ не лѣзя было убѣдить, чѣмъ бы въ назначенный на-
ми день провесить насъ въ пещерь. Къ тому же эшо было около полуудня, а лѣтомъ въ южныхъ мѣстахъ, какъ известно, ночь наступаетъ ранѣе, нежели въ сѣверной столицѣ нашей. Остановалось повиновавшись волѣ поклонниковъ Магомета и предпринять обращный путь изъ Туака въ Кучукъ-Узень. — Какъ нынѣ, вижу я бѣгущаго предъ нами проводника, молодаго Ташарина, который обыкновенно опережалъ насъ, перебѣгая чрезъ бугры и горы, когда мы на лошадахъ должны были съ осторожностью объѣзжать оные. Неизмѣннымъ шагомъ съ го-
ры, и быстро на вершину, несущъ насъ надеж-
ныя лошади. Природа на каждомъ шагу явля-
етъ новые очаровательныя зрѣлища. Изви-

висшая дорога то представляешь намъ высокую Ялту (хребетъ Таврическихъ горъ), которая, будучи известковой породы, весьма часто скрываешь вершины свои въ влажныхъ облакахъ, ею притягиваемыхъ, — то заспавляетъ успремляешь взоры на необозримое царство Нептуна: — здѣсь тропинка идешь у самого берега Понта, шамъ за скалою, перосшей извивающимся каперсовымъ расшѣніемъ, одинъ гулъ морской напоминаешь о томъ, что находишся въ счастливѣшихъ мѣстахъ Тавриды. Сворачиваешь въ сторону, гдѣ виноградные лозы, всползшія на вершины изѣро-головатыхъ оливковыхъ деревъ, зеленью своею представляютъ пріятное разнообразіе. — И здѣсь расшѣніе Вакха повинуется древу Минервы, между шѣмъ, какъ въ Алупкѣ, сидя на деревѣ,увѣшанномъ винными ягодами, или у мраморного фонтана подъ вѣнцами волосatego орѣшника любуешься вмѣстѣ расшущими лаврами и оливами. — Но картина, не оживленная лицами, представляешь намъ нѣчто мертвое. Власпелинъ природы, человѣкъ, служишь вмѣстѣ и нѣкошорымъ масштабомъ оной, точно такъ, какъ на разныхъ древнихъ монепахъ у ногъ Зевеса представлялись люди въ самомъ маломъ размѣрѣ, для того, чтобы дать поняніе о величинѣ сего божества! — Посему-то Томпсонъ, богатый картинами, но бѣдный

дѣйствіемъ, не можешъ оспавиши по себѣ тога глубокаго впечатлѣнія, кошорое произвесь должношъ на пр. Гёшевъ *Вертеръ*, спрадалецъ (*). шакъ сказашъ, изъ самаго себя творящій новую природу въ шомъ видѣ, въ каковомъ предспавляешся онай мечташелю — поэту. Тогда шолько обрѣшаешьъ мы въ изящномъ произведеніи верхъ искусства, когда въ немъ нравственныій міръ слишъ во едено съ міромъ чувственнымъ. Вошъ, на примѣръ, одинъ изъ прекраснѣйшихъ сюжетовъ, кошорой навсегда описанешся въ моей памяти Тѣсною, горною долиною безмолвно приближаюсь я вечернею порою къ берегу морскому. Сворачиваю въ спорону и вижу необозримое просшранство едва колеблемаго лона водъ, въ кошорое величественно садишся солнце, багряня край гORIZОНША. Вдругъ въ близи слышу я гласъ человѣческій. Это уединенный, бѣлою чалмою красящі ся Крымскій Мулла. Предъ озареной лучами заходящаго солнца, подгорною, оправданной хижиной, — надъ красною черепицею коей высоко возвышались къ облакамъ спремяющіеся Ишаліанскіе шополи, — уединенный богомолецъ на распроспертомъ коврѣ возсыпалъ молитвы свои къ испочнику свѣща.

(*) Нѣмцы полагаютъ, что въ хорошемъ романѣ главное лицо всегда должно быти спрауждущее; лицо дѣйствующее, говорятъ они, есть предметъ эпического шоревія.

Ничто его не превожило, и я съ проводниками моими проѣхалъ едвали будучи имъ замѣченъ — Таковая картина можетъ ли не произвѣсть сильнѣйшаго впечатлѣнія? Завидую твоей участіи, благополучный Мулла! Сущѣ земной не причастна твоя хижина! Кичливость горделивыхъ не оскорбляетъ твоей чувствительности; стопы изнемогающихъ, которыми бы ты пособить не могъ, не касающейся твоего слуха. Завидую твоей участіи, благополучный Мулла! —

Вотъ скоро часъ, какъ мы оставили Туакъ, слѣдовательно должны проѣхать гористою дорогою около 5 верстъ. Да вотъ и Кучукъ-Узень вдругъ появляется! — Бѣлой, не большой господской домъ, за коимъ возвышается мрачная Ялыпа, балкономъ обращенъ на югъ. Тутъ въ покинутой долинѣ насажденъ садъ плодоносныхъ деревъ, а далѣе виноградныя лозы до самаго моря, на коемъ въ дали бѣлюютъ паруса судовъ, идущихъ изъ Таганрога и Феодосіи въ Константинополь. Дорогою, извивающеюся по берегамъ ручейка, или лучше сказать, малой рѣткіи (Кучукъ-Узень), даровавшей название и самой деревни (*), мы

(*). Кутукѣ или Кютюкѣ малый, а Узень или Юзень рѣчка.

На новѣйшей карте, деревня сія названа Кутукѣ-Озенъ. Описаніе сего мѣста смотрѣ въ пушеческіи П. Сумарокова по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 г. Печашано въ Москвѣ 1800 г. 8. стр. 90 — 93.

возвращаємся домой. — Проходитъ день, другой, — привѣтиливая хо́дяйка занимаешь меня повѣщованіями о прежнихъ своихъ путешесствіяхъ по Россіи, Германіи, Франціи и Голландіи; — добрый хозяинъ показывалъ мнѣ успѣхи своего садоводства и винодѣлія, но панница все еще не наступаетъ, а мнѣ надлежитъ отправиться въ дальнѣйшій путь. Опѣтъ мѣсяцъ, гдѣ нѣкогда долженъ былъ находиться храмъ негостепріимныхъ Тавровъ, опѣтъ мѣсяцъ ознаменованныхъ пребываніемъ Ифигеніи и брата ея Ореста, наконецъ опѣтъ развалинъ знамениаго града, въ коемъ преобразователъ Россіи, Св. Владіміръ, воспріялъ Христіанскую вѣру, отъ Корсуна, коего нѣкоторыя сиѣны ощасли еще уцѣлѣли, я возвратился въ Симферополь. Здѣсь случайно у Ея Превосходишељства Гжи Палласовой, супруги незабвенного для Россіи и для наукъ мужа, я имѣлъ удовольствіе встрѣтился опять съ Гжею Шлеге. Разскажавъ приключенія свои при поѣздѣ къ Туакской пещерѣ, она обѣща лась сообщить мнѣ все это письменно. Обѣ щаніе сіе было исполнено, и я полагаю, что, можешъ бытъ, найдутся любители отечественныхъ изслѣдованій, которые одобрятъ мысль мою напечатать въ переводѣ получен ено мною по сему предмету письмо.

„Исполняя требование ваши, я сообщаю вамъ извѣстіе о поѣздкѣ моей къ Тувакской пещерѣ. Я никогда не была сочинительницею, и потому прошу васъ бывать не слишкомъ взыскательнымъ. Опѣрь повѣстъ о необыкновенномъ моемъ похожденіи!

Вамъ не безызвѣсно, что я за нѣсколько мѣсяцевъ узнала о древнемъ и ужасномъ преданіи относительно пещеры, которая находится отъ Кучукъ-Узеня на три часа Ѣзды (на 15 верстъ). Самое существованіе и свойства сей пещеры извѣстны были по однимъ только неяснымъ преданіямъ, потому что никто не осмѣливался къ оной приблизиться. Всѣ вообще утверждали, что подойти къ сей пещерѣ нельзя было, не подвергая жизни своей опасности. Говоряшь, что она, за нѣсколько вѣковъ предъ симъ, по мѣсячному положенію своему служила не только убѣжищемъ въ военное время, но сдѣлалась и гробницей здѣшнихъ жителей, которые при непріятельскомъ нападеніи думали въ ней скрыться со всемъ своимъ имуществомъ. Это были жители одной деревни, лежавшей при рѣкѣ Канакѣ, расположениемъ отъ пещеры на два часа Ѣзды. Путь къ сокровенному сему мѣсту былъ открытъ непріятелямъ вѣрною собакою, кошою, опытливую своего господина, на сей разъ сдѣлалась предашельницею сихъ невин-

ныхъ. Непріяшель, не внемля гласу человѣчесва, предалъ ихъ мучительной смерти, разведя при входѣ въ пещеру огонь, отъ чего здѣсь и по нынѣ еще находѧщъ много человѣческихъ (?) костей. Желаніе мое, посѣтить доспойное примѣчанія мѣсцо не могло бытъ исполнено, какъ по неизвѣстности дороги, такъ и по вымысламъ, порожденнымъ спрахомъ и суевѣріемъ, кошорые препятствовали отыскать къ оной проводника. Наконецъ я узнала, что въ деревнѣ Тауакъ находился спарой Ташаринъ, по имени *Висѣ*, знающій не только дорогу къ пещерѣ, но одаренный даже силою и отважносью укрощать бродящихъ духовъ. Сей чародѣй, и употребляемый имъ въ семъ случаѣ срдства, вамъ извѣстны равнѣ помнише вы и невозможность убѣдишь его бытъ нашимъ проводникомъ, когда мы вмѣстѣ предпринимали путешесвіе къ Тувакской пещерѣ. Къ сожалѣнію, вы тогда не могли дождашься назначеннай имъ пятницы. Насупилъ день сей, и я, взявъ съ собою Муллу *Джилана* и Грека *Азупа*, кошорыхъ изъ обитателей моей деревни избрала себѣ въ сопутники — и, присоединивъ къ нимъ извѣстнаго вамъ спараго моего Ивана, отправилась въ Тувакъ въ сопровождениі трехъ разноплеменныхъ приверженныхъ мнѣ жителей, изъ коихъ однако, какъ вы увиди-

ше, въ геройствѣ ни одинъ не уступалъ другому. Проводникъ ожидалъ меня въ Туакъ при спеченіи почши всѣхъ жителей сей деревни, и при оправлении въ путь только не доставало Магометанскихъ восклицаній: не возвращайся! не возвращайся! дабы почтишь меня названиемъ Пилигрима, спраншившаго ко гробу Магомета (*). Когда я проѣхала двѣ версты по дорогѣ въ Юскутѣ, то пѣшій проводникъ мой шедшій впередъ съ сѣкирою на спинѣ поворотилъ влево узкою тропинкою, вдоль по рѣчкѣ Охунѣ, ведущей къ обишаляемъ Ташарами въ лѣтнее время нѣсколѣкимъ хижинамъ, извѣстнымъ подъ именемъ Алагуза. Оттуда поворотили мы на право къ Яйль, гдѣ тропинка безпрерывно дѣлалась шире, а ручеекъ быстрѣе, прошекая по большимъ опломкамъ скаль. Возвышавшіяся предо мною до облаковъ ужасныя громады скаль, казалось, знаменовали предѣлъ міра сего, находяся въ чудесной противоположности съ разширю-

(*) Идущимъ въ Мекку воздающія отличныя почести. Во всѣхъ проходимыхъ ими деревняхъ гостившія имъ пиршество, послѣ коего всѣ провождающіе жители стражнику кричали въ слѣдъ: не возвращайся! ибо почтишь величайшимъ счастіемъ умереть близъ гроба Магомета. Возращившимся оттуда дается почетное название Хаджи, отъ коего нѣкошорые ученые производятъ наше слово ханжа.

щимся какъ вправо, такъ и позади меня горны-
ми долинами, кошорыя открывали видъ къ нео-
бозримому морю. Достигнувъ, каменистымъ пу-
шемъ, мрака древнихъ рощъ, въ кошорыхъ не-
примѣшно терялись послѣдніе слѣды человѣче-
скіе, я, по причинѣ сросшихся вѣтвей, принуж-
дена была послѣдовать примѣру прочихъ моихъ
сопутниковъ, давно уже соскочившихъ съ
лошадей и съ трудомъ за мною слѣдовавшихъ.
Проводникъ объявилъ, что далѣе вести съ со-
бою лошадей уже невозможно, ибо должно спу-
стишься на дно пропасти къ самому ручью,
протекавшему отъ насъ теперъ влѣво, да-
бы попомъ всползши прошивоположною кру-
тою скалою къ утесу *Агунб*, въ коемъ нахо-
дится пещера. Оба сопушника мои непремѣн-
но желали ослушавшися при лошадяхъ и нако-
нецъ, когда мнѣ удалось возбудить честолюбіе
Муллы *Джилана*, кошорый воскликнулъ: „я
слѣдуя за тобою“, я убѣдилась въ томъ, что
Грекъ мой не въ правѣ называться попомъ
комъ древнихъ героевъ, падшихъ при Мараѳонѣ,
ибо никакая сила не могла бы понудить
его ослушавшися лошадей. Опускаясь внизъ по
кашашу казалось мнѣ слишкомъ неудобнымъ,
почему я, вѣривъ себѣ Провидѣнію, помощію
обоихъ Ташаръ, благополучно доспигла ручья,
при чёмъ съ пользою служили мнѣ ниспадшія
съ деревъ гусиные слои лисицьевъ. Когда взгля-

нула я вверхъ къ ущесу, тщешно ошыскивалъ по немъ какія либо слѣды человѣческіе; то овладѣлъ мною нѣкоторой ужасъ. Не предста-
влялось мнѣ никакаго спасенія, еслибъ вдругъ
оставили меня силы мои, или лучше сказашь
проводники, кошорые, взирая на меня, каже-
ся, ожидали только приказанія предпринять
обращный путь. Съ видомъ, сколько можно, бо-
дрымъ подала я Муллѣ руку, уповая на его си-
лы и ловкость, съ каковою большая часть гор-
скихъ Ташаръ умѣютъ всѣгдай на высоты и
опускашься съ ущесовъ Впередъ пошелъ про-
водникъ, кошорый, что вырубливая шпоромъ
ступени, что зацѣпясь за вырубленный шпоръ,
прокладывалъ и мнѣ дорогу. Такимъ образомъ
поднимались мы выше и выше надъ не-
измѣримою пропастью, пока я наконецъ до-
сшигла дерева, за кошорое держась, присѣла
и увидѣла около себя не только двухъ прово-
жившихъ меня добрыхъ и заботливыхъ Маго-
мешанъ, но и спараго моего Ивана, коего
взоръ для меня никогда не былъ сполько прі-
женъ, какъ въ семъ случаѣ. Тушъ въ первой
разъ отважилась я взглянуть въ отвер-
стію предо мною могилу, и круженіе головы
едва не предало оной изнемогавшее мое шѣло
въ землѣ чуждой, гдѣ я считаюсь спранницею
— въ пустынѣ, можешь быти, уже нѣсколько
вѣковъ никѣмъ до меня не посѣщенной! Съ

шрудомъ достигла я грота, находящагося при
бездонной пропасти, а постомъ и дерева, спо-
ящаго предъ мрачнымъ въ пещеру входомъ,
изъ коей несло на меня влажной и отвраши-
тельной воздухъ, подобной хладному дыханію
гробницъ. — Съ шрудомъ шолько по причинѣ
сыроси, проводники мои засвѣтили въ фон-
наряхъ свѣчи. Мы вошли подъ довольноши-
рокой, но едва на нѣсколько шаговъ вглубь
распространяющейся сводъ, кошпорой ка-
зался мнѣ изсѣченнымъ въ скалѣ. Влѣво
вель оной къ большой круглой пещерѣ, съ ко-
ея верха, подобнаго куполу, каплями спекала
жидкоспѣ; довольно гладкія спѣны покрыты
были влагою, а дно совершенно мокро. Однако
я не могла замѣтить никакаго отверстія.
Кругомъ разбросаны кости; не ручаюсь
однако за то, чибо бы онѣ не были звѣриныя;
также находилось и нѣсколько опаленыхъ
древъ, сложенныхъ какъ бы для разведенія о-
гня. На изъявленное мною о семъ удивленіе
проводникъ нашъ сказалъ: что сіи дрова сло-
жены здѣсь однимъ весьма престарѣлымъ и
уже за семъ лѣтъ предъ симъ скончавшимся
Дервишемъ Маргаджи (*Омарб-хаджи*). Никто
кромѣ его не посѣщалъ сихъ мѣстъ, и извѣ-
спіемъ объ оныхъ ему шокмо обязаны. Дно
пещеры отъ входа къ правой рукѣ было нѣ-
сколько покалисто. Мы дошли здѣсь до весь-

ма мокраго углубленія, которое пѣкогда было наполнено коснами, какъ слышалъ проводникъ нашъ отъ покойнаго Дервиша. Теперь лежали шушъ камни, груды земли и дугобразная часть ушеса, близъ коего являлся узкой ходъ за камнями, для перенесенія кошорыхъ пощребны силы Циклопа Полифема. Коль скоро мы переправились чрезъ оныя, шо я вельла прикрепиши здѣсь 28 аршинной канапѣ, и всѣ мы по одиначкѣ, придерживаясь влажныхъ спѣнь, и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, вошли въ другую еще большую пещеру, также почти совершенно круглую, коя пополокъ, равномѣрно подобной своду, еще былъ выше первого. Дно сей пещеры холя по положенію своему и находилось гораздо ниже первого, однако оно было не сполько сыро, и мнѣ казалось, чило посреди пещеры земля была рытая. Изъ гуспаго б-кружавшаго нась мрака, взирали на меня три мершвыя головы, въ двухъ углахъ по лѣвую руку естоящи: одну изъ нихъ я хошѣла взять съ собою, по той причинѣ, что всѣ онѣ показались мнѣ необыкновенной величины; но не могла склониши къ шому моихъ проводниковъ. Канапѣ досшаваль до противоположнаго пѣснаго, но нѣсколько къ верху ведущаго хода, также забросанного каменями. При всуплѣніи въ оной, я остановилась въ изумлениі; ибо глухie и невнятные голоса раздавались

иупъ изъ за мрачнаго явившагося предъ мною, неутвержденнаго и подвижнаго столба, кото-
раго образованіе, думаю, приписать должно
сгущенному воздуху. Мнѣ казалось, что я вне-
запно перенесена въ пещеру Египетскую, или
въ находящуюся въ Персидскихъ горахъ, докол-
ль не увѣрилась, что звуки сіи происходили
отъ раздающихся ужасныхъ ошголосковъ рѣ-
чей моихъ провожающихъ, коиорые нѣсколько
отъ меня отшали, и доколъ я не дошла симъ
ходомъ вверхъ до новой пещеры, во всемъ по-
добной двумъ первымъ. Здѣсь замѣшила я, что
прошивъ сихъ ходовъ былъ шаковойже, еще
шѣснѣйшій, круто вверхъ ведущій, до коего
однако я дойти не могла, какъ по собствен-
ному разслабленію силъ и дурнотѣ, едва дозво-
лявшимъ мнѣ стоять на ногахъ, шакъ и по-
жалобамъ моихъ сопутниковъ. Это побудило
меня поспѣшнѣе возвращинсья. Я прошла отъ
того до восьми аршинъ самою зараженною атмосфе-
рою. На свѣжемъ воздухѣ я хотя почувствова-
ла вновь подкрѣпленіе силъ моихъ; однако
впечатлѣніе, сдѣланное на меня симъ шакомъ-
спвенымъ и ужасами исполненнымъ мѣстомъ,
было споль сильно, что я совершенно нахо-
дилась въ шомъ положеніи, въ коюое при-
ходили посѣщавшіе Трофонійскую пещеру въ
Віонії. При всемъ томъ я весьма желаю еще
разъ побывать въ сихъ мѣстахъ, сдѣлавъ къ

шому предваришељно всѣ надлежащія приготовленія и пр. и пр.[“]

Читая письмо сие о пещерѣ, копорую, по примѣру другихъ, извѣсныхъ подъ именами первыхъ постѣшилел оныхъ, (на пр. Баумановой, Розенмюллеровой и ш. п.), можно бы назвать *Штеговскою*, мы конечно не находимъ здѣсь удивительныхъ свойствъ, приписываемыхъ разнымъ другимъ чудеснѣйшимъ въ мірѣ пещерамъ; однако должно признаться, что пещеры Крымскія вообще по сіе время не изслѣдованы, и что, можетъ быть, и въ сей отечественной странѣ, во мракѣ неизвѣсныхъ еще подземелій, кроются рѣдкости, до спопримѣчательныя не менѣе тѣхъ, которыя находяшь въ пещерахъ чужестранныхъ.

Всѣ вообще пещеры суть или *естественные*, образуемыя самою природою болышею частию въ извесковыхъ горахъ, или *искусственные*, изсѣченныя иногда въ швердомъ, чаще однако въ мягкомъ извесковомъ или песчаномъ камнѣ.

Къ главнѣйшимъ искусственнымъ пещерамъ, изрытымъ въ Россіи въ мягкомъ камнѣ, принадлежатъ: *Святогорскія* (1), Черни-

(1) Слободско-Украинской Губерніи въ Изюмскомъ Уѣздѣ.

См. I. A. Güldenstads Reisen durch Russland II, 256 — P. S. Pallas Bemerkungen auf einer Reise in die

говскія, Петерскія, Кіевскія (2), и Инкерманскія (3). Послѣднія въ Крыму извѣснѣ прочихъ; однако не менѣе онъхъ заслуживающъ вниманіе и слѣдующія пещеры:

1. — Находящіяся на Сѣверо-Западѣ ошъ деревни Карани близъ Балаклавы (4).
2. — Около Мангупа подъ деревнею Шулю (5).
3. — Въ скалѣ принадлежавшаго Палласу мѣста Каракоба (6).
4. — Въ Тене-Керменѣ.
5. — Близъ Кизкермена.
6. — Близъ деревни Шюрю, при рѣкѣ Качь, недалеко ошъ Джуфушъ-Кале (Ерейскаго, собственно Караймскаго городка).
7. — Въ Аккаѣ — ш. е. бѣлой или Ширинской горѣ близъ Карасубазара (7). —

südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs, in den Jahren 1793 und 1794 (Leipzig 1803. 8) II, 72.

(2) Начало онъхъ Несторъ относитъ къ 1061 году; — см. Jo. Herbinius de cryptis Kyoviensibus Jen. 1675 — 8. Ежемѣсяч. Сочин. И. Академіи Наукъ 1755 года Ч. I. стр. 279 и пр.

Крашковъ Историч. Описаніе Киево-Печерской Лавры. Киевъ 1801. 8.; Втор. изд. 1805. 8.

(3) P. S. Pallas Bemerkungen и пр. части II. стр. 77 и пр. П. Сумарокова пушечные по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году. Москва 1800. 8. Стр. 125 и его же Досуги Крымскаго судьи или второе пушечное въ Тавриду. Спб. 1803. 4. стр. 215 и пр.

(4) Pallas тамъ же II, 72 и 91.—(5) Тамъ же стр. 72 и 106. — (6) Стр. 72, — (7) Стр. 217.

Въ чужихъ краяхъ известнѣйшія сушъ шакъ называемыя *Клузы Св. Маврикія* (St. Maurice) *Золотурнскія*, *Регенштейнскія и Госларскія* (8) Гротъ близъ Неаполя, на 1000 шаговъ изсѣченной въ Вулканическомъ туфѣ въ горѣ Павзилиппо вышиною на 50 а въ ширину на 30 футовъ (9), также въ Абиссиніи и другихъ мѣстахъ. Сюда должно причислить и шѣ пещеры, коиорыя образовались при добываніи изъ подъ земли камня, какъ на пр. близъ древнихъ Сиракузъ (10), или въ Брабантѣ около Масприхта, гдѣ въ 1770 году найдена между прочимъ голова большаго Крокодила (11; также при горныхъ соляныхъ промыслахъ или заводахъ, какъ близъ Велички въ Галиції, близъ Нортивича (Nortwich) въ Англіи, и при всѣхъ вообще рудокопняхъ и каменомолниахъ.

Въ швердомъ камнѣ изсѣченныя пещеры находятся близъ города Баку на берегу Кас-

(8) C. Ritter. Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie. Berlin 1817. Частъ I стр. 143.

(9) Изображеніе се о Грота см. въ: Bertuchs Bilderbuch Ч. IV N 59, — а описание оваго въ Функовыхъ обновленіяхъ сихъ изображеній я. VII стр. 551 и проч.

(10) См. A. W. Kephalides Reise durch Italien und Sicilien, Leipzig 1818. 8; частъ II стр. 18 и проч.

(11) Описание Масприхскихъ пещеръ или каменоломенья см. въ Bertuchs' Bilderb. III. N 59 — а въ Текшѣ Функа Ч. IV. Стр. 26—44.

тийского моря (12), также въ Восточной Иудіи, где въ Карлійской пещерѣ предста-
лены слоны, покоящіеся на снопахъ (13) и
т. д.

Ritter (14), говоря объ окрестностяхъ Галилейского моря, упоминаетъ о древнихъ гробницахъ, изъченныхъ въ швердомъ кам-
нѣ на западномъ берегу бнаго моря. Онъ упо-
добляетъ ихъ царскимъ гробницамъ Персеполя
и Тельмесса на Карийской берегу (въ Ликіи на
Карийской границѣ), чио въ Малой Азіи, иак-
же шѣмъ, кошорыя находятся въ Лаодикіѣ, Га-
баль (Гебилѣ), Тропозѣ въ Финикии и въ горѣ
Сіонской, близъ Герусалима.

Не менѣе дошопримѣчательны извѣстія Reinegga о пещерахъ, находящихся въ Кав-
казскихъ горахъ, въ границѣ, на югъ отъ
Сеффеча (Seffetsch), въ землѣ Оссетинской, ко-
шорыя, по мнѣнію сего автора бытъ кельями,
а можемъ быть и гробницами (15). Тутъ же,

(12) G. F. Müllers Sammlung Russischer Geschichte Ч. VII.
Спр. 3 б и проч. — Жемѣсячные сочиненія И.
Акад. Наукъ 1763 г. Ч. I. Спр. 426 и проч.

(13) Изображеніе сей пещеры находящейся въ Bertuchs Bilderbuch & Ч. III. N 55.

(14) Die Erdkunde im Verhältnis zur Natur und zur Geschichte
des Menschen, oder allgemeine vergleichende Ge-
ographie etc. von Carl Ritter. Berlin 1818. 8. Ч II Спр.
317. 415 и пр.

(15) Dr. Jacob Reineggs allgemeine historisch-topographische
Beschreibung des Kaukasus, herausg. von Enoch Schrö-
der. Gotha und Petersб. 1796. 8. Ч. I. спр. 252.

по словамъ его, въ землѣ Бадиловъ, болѣе ты-
сячи пещеръ разной величины и шаковыхъ же,
во владѣніи Уйшигуръ (или Тигурцевъ) (16).
Но, что всего до сопримѣчательнѣе, Рейнегсъ
упоминаешь о цѣломъ городѣ, которою въ Кар-
шалиніи изсѣченъ въ Трапѣ. Стѣны, вороша,
улицы, дома съ окнами и дверьми, словомъ:
все тутъ испано изъ камня, и сей, на сѣверѣ
отъ Аггалгори (Aghalghori) при Маггалѣ-Мин-
дори (Maghal Mindorî, т. е. при высокой дол-
инѣ) лежавшій городъ, здѣшними жишелями
называется Uplis Zige, т. е. господскій за-
мокъ (Herrn-Schloßs). Авторъ сверхъ сего у-
тверждаетъ, что въ Грузіи много шаковыхъ
же жилищъ, которыя изсѣчены въ горахъ, на
пр. въ Подорнѣ, близъ Душеша, гдѣ даже лѣст-
ницы, ведущія изъ одного эпажа въ другой,
изсѣчены изъ сего же камня (17).

Еще сіи пещеры большою частию
образуются водою, которая подмываетъ гор-
ные слои. Иные же, находящіяся въ горахъ
вулканическаго образованія, бывшъ могутъ и
вулканическаго происхожденія (18). Нѣкото-

(16) Тамъ же ч. II стр. 253, 254 и 255.

(17) Тамъ же ч. II стр. 151 и 152.

(18) A. Фонд Гумбольдтъ о происхожденіи пещеръ, говори-
шъ въ книжѣ: Reise in die Aequinocial-Gegenden
des neuen Continents in den Jahren 1799 — 1804 von
Alexander von Humboldt und A. Bonplandt. Stuttgart und
Tübingen 1818. 8. Ч. II стр. 125 и проч. — Тутъ же,

рыл пещеры славящеся чудеснѣйшими фигурами, образованнми въ нихъ капелвникомъ (Tropfstein, Stalaktit), извѣсннымъ также подъ названіемъ каменныхъ сосулекъ. При помоши воображенія видишь шупль разныя спасши (на пр. предущую женщину, монахиню ипр.), фоншаны, органы, престолы съ балдахинами, цѣлые колонады и т. п. Но, что всего доскопримѣчательнѣе, это сполбъ, или раковина, или иной какой либо предметъ, по коему слегка ударяя, слышишь звонъ большаго колокола (19) Къ симъ пещерамъ принадлежащъ въ Гарцовыхъ горахъ Бауманова и Билева, пещера Эльфовъ (духовъ), или, такъ называемая, Черпова пещера (Devils hole) въ Англіи, пещера Леклешавская (20) и проч.

на стр. 125 и 124, авторъ сей раздѣляетъ пещеры на слѣдующіе три рода:

- 1) Подобныя разсѣлинамъ или ущельямъ, какъ бы опускѣвшія мешаллическія жилы.
- 2) Отверзшія съ обоихъ концовъ.
- 3) Состоящія изъ разныхъ грошовъ, содиненныхъ между собою болѣе или менѣе шибными ходами.

(19) Звонкій сполбъ Баумановой и раковина Билевої пещеры напоминающъ о славившемся въ древности звучномъ камѣ Силена, заключавшемъ въ себѣ, какъ говоришъ преданіе, музыку звѣздъ (небесную Гармонію) и звуки природы. Слич. Erste Urkunden der Geschichte oder allgemeine Mythologie von I. A. Kanne. Baireuth und Hof 1815. 8. стр. 484.

(20) См. P. S. Pallas Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. St. Petersburg 1775 — 1776. 4. ч. II стр. 58 — 62.

Другія пещеры славятся звучностю своимъ или, такъ называемымъ, музикальнымъ свойствомъ. Въ нихъ эхо необыкновеннымъ образомъ отдаешь малъшій шумъ и ниспадающія со скловъ капли производятъ отголоски, подобные звукамъ шансонной, очаровательной музыки. Извѣстнѣйшая по сему свойству пещера есть Фингалова на Гебрицкомъ островѣ Страфѣ (21), которая называется также Мелодическою (*Ua-bhinn*). Тоже самое замѣчено и въ Розенмиллеровой или Муггендорфской пещерѣ во Frankenіи, а въ Сиракузскихъ пещерахъ, — особенно въ той, которая извѣстна подъ названіемъ Ухо Дионисіево (*Ohr des Dionisius*). — и малъшій шагъ производитъ необыкновеній шумъ.

Не менѣе дослопримѣчательны тѣ пещеры, въ коихъ шекущь рѣчки и находящіяся небольшій озера. Въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, подъ деревнею *Газель*, во глубинѣ пещеры протекаетъ подземной ручей, которой, подмывая известковые слои, нерѣдко причиняешь провалы, и въ 1799 году самой деревни угрожала гибелью, такъ точно, какъ въ Крыму, близъ *Кутукб-Кой* (или *Кютюкб-Кой*, и. е. малой деревни), — гдѣ въ 1786 году рѣка, скрывшаяся и пошекшая вдругъ въ землю, обраши-

(21) *Faujas de St. Fond, Voyage en Ecosse & dans les Hébrides.* —

да въ бѣгство прибрежныхъ своихъ жителей, возвращившихся въ сіи мѣста уже послѣ причиненного здѣсь обрушенія земли (22). Пещера близь деревни Газель въ народѣ извѣстна подъ названіемъ Erdm nnleinsloch, т. е. живое подземнаго духа.— Въ пещеру Сванпенскую (въ Исландіи) вѣхашь можно только водою, а въ помянутой выше Фингаловой пещерѣ находишься озеро, по коему можно ъѣдишь лодкою. — Подземное гулянье водою завелъ у себя шакже покойный Графъ Феликсъ Потоцкій въ Софіевскомъ саду, Кіевской Губерніи близь города Уманя, гдѣ я былъ въ 1812 году. — И въ нашемъ ощечествѣ есть шакэвья же, самото природою образованныя пещеры при рѣкѣ Симѣ въ Кудейской волости и при рѣкѣ Бѣлой, близь города Уфы. Въ первой находится небольшое озеро и рѣчка, текущая въ гору, какъ явствуетъ изъ сочиненной *Ratkovskii* Оренбургской Топографіи, а изъ послѣдней вытекаетъ рѣчка, имѣющая въ ширину около двухъ саженей.

Наконецъ нельзя умолчать и о тѣхъ пещерахъ, которыя славятся или целебными

(22) См. P. S. Pallas Neue Nordische Beytr age ч. I. стр. 258 и его же: Bemerkungen auf einer Reise in die Sdlichen Statthalterchaften des Russischen Reichs in den Jahren 1795 и. 1796. Leipzig 1805 8. Ч. II. стр. 121 и пр.—Досуги Крымскаго Судьи или второе путешествие въ Гайду П. Сумарокова. Спб. 1805. 4. Ч. II. стр. 189—195.

свойствами своими, или кои извѣстны по смертоносному воздуху, въ нихъ заключенному.

Къ первымъ принадлежишъ находящаяся въ Вестфаліи, въ горѣ Шелленпирмонѣ, кошорая хотя и наполнена нерѣдко пагубными сѣрными парами (по коимъ она и называешся *Dunsthöhle* или *Schwefelhütte*), однако съ пользою посѣщаема бываешьъ разными больными. — Страбонѣ (XIV. 649) упоминаешьъ также о необыкновенной, въ Іоніи находящейся пещерѣ, въ коей больные посигали средства къ своему изцѣленію.

Къ пещерамъ, наполненнымъ вредными гасами, принадлежашъ: извѣстная *Песня пещера* близь Неаполя; *Черная* пещера въ Вильгельмской крѣпости въ Калкушѣ, кошорая медиками (23) представляешся въ примѣръ, сколь опасенъ заключенной воздухъ; *Плутоній* (24) при рѣкѣ Меандре, коя пары безвредны однимъ только служишалямъ Кивелы (25), также *Кербезская* пещера, наполненная пагубнымъ воздухомъ (26) и пр. д.

(23) Въ Санктпетербургскихъ врачебныхъ вѣдомостяхъ 1797 года N 10.

(24) Название сие приводишъ на память *Пекло* (адъ) на полуостровѣ Таманскомъ, гдѣ находящаяся колодцы, въ коихъ добывается нефть.

(25) Они назывались *Галлерами* или *Галлами* и были Кастраши. Strabo XIII, 629 и 630. — Слич. также Ammian. Marcell. XXIII, 6.

(26) Strabo XIII, 580.

Величиною своею предъ прочими пещерами отли чающа ся Архангелскія, просширающіяся, какъ говорятъ, въ длину верстъ на 30 (27), Адлербергскія въ Краинскомъ Гергоствѣ, длиною въ 14 верстъ (28), Кунеурская пещера при рѣкѣ Сильвѣ, состоящая изъ подземнаго хода, верстъ до шести просширающагося и т. п. (29).

Пещера Антипаросская, на Архипелагскомъ островѣ Антипаросѣ, которая описана Тури-нефоромъ и пещера Сенб-Педрижѣ (св. Патри-кія) въ Ирландіи, не сшоль обширны, какъ славны. О первой Шузелѣ-Гуфвѣ доказалъ, что она въ глубину имѣетъ только 250 футовъ; о послѣднѣй же въ семъ отношеніи довольно сослашься на Бюффона (30).

Пещеры Крымскія, можешь бытъ, заслу-
служивающа вниманіе наше и въ другомъ еще
отношеніи. Чрезъ Тавриду нѣкогда древнѣй-
шее богослуженіе, — въ особенностіи Лунопо-
клоненіе, — распространилось отъ внутрен-
ней Азіи и Кавказа въ Грецію. Ужасы соспа-

(27) Auszug aus D. Gottlob Schobers Werke: *Memora-
bilia Russico-Asiatica*. Извлеченіе сіе помѣщено въ
G. F. Мюллера S. R. G. VII. 14 и 15.

(28) Acta Erudit: Lips. 1689, 558.

(29) Strahleberg, Nord und Ost Tart. Stockholm. 1750. 4. 371 —
575. — Гмелинъ въ Комменшаріахъ И. Акад. Наукъ
см. Мюллера S. R. G. VII, 15.

(30) Ежемѣсячный сочиненія и переводы И. Акад. Наукъ
1756. 2. Ч. II, спр. 349.

влии огличительный характеръ древней школы, и поклоненіе мрачной силѣ земной, — сему первоначальному источнику бытія, по мнѣнію предковъ нашихъ, — совершалось въ ночное время, въ таинственныхъ подземельяхъ, коиорыя, будучи постепенно увеличива-
емы, дѣлались наконецъ Лабириномъ (31). Самой Лабиринъ Крипской, которой вѣроятно спарье Египетскаго, есмь, какъ доказаль Турнефоръ, произведеніе не однѣхъ рукъ чело-
вѣческихъ (32); люди здѣсь увеличили только пещеры, самою природою произведеныя. И если Артемидѣ (Діанѣ) на островѣ Самосѣ-
Фракійскомъ, такъ же какъ и въ древней Кол-
хидѣ, въ пещерахъ приносимы были жертвы
(33); то не должно ли думашь, что и въ Тав-
ридѣ это дѣжалось точно такимъ же обра-
зомъ.

Храма Ифигеніи, по сему, не безъ основа-
нія можно бы искать и подъ землею. Ставши-
ся можетъ даже и то, что невинные чуже-
земцы закалаемы были въ пещерахъ, о коихъ

(31) Все это весьма хорошо изложено въ книгѣ: *Grundriss der Alterthums-wissenschaft* von P. Karpf es-
ser. Halle 1815. 3.

(32) Бауманѣ, вошедши въ названную по немъ пещеру, въ продолжение цѣлыхъ двухъ дней не могъ очнуться изъ оной выхода, пока наконецъ, изнуренный ужа-
сами и голодомъ, вышелъ изъ оной для того чтобы умереть на свѣжемъ воздухѣ.

(33) Oph. Argon. 965. — Kriegeser шамъ же. Стр. 368

упоминаешь Палласъ, описывая полуостровъ Гераклейский или Тракийский (34), на коемъ никогда находился городъ Корсунь. Входъ къ симъ пещерамъ нашелъ я въ 1819 году заросшимъ травою; а впоря изъ оныхъ отверзша въ морю шахъ, чио изъ нея очень удобно было низвергашь тѣла убѣнныхъ во мрачную глубину бездоннаго здѣсь Понта (35). Храмъ сей Дианы Таврической, коѧ Богослуженіе распространилось по всей Греціи и Малой Азіи, и перешло даже въ Аравію (36), по уверению Амміана Марцеліна (37), украшенъ быль мершвыми головами, *вѣтнами свидѣтелями въ варварствѣ Тавровѣ*. И если богослуженіе сіе изъ Бактрии распространилось въ Европу; то весьма понятно, почему Индійская Диана (*तालि*) также представлявшая съ ожерельемъ, изъ мершвыхъ головъ составленнымъ (38).

Сего думаю довольно, чиобы обратить вниманіе любопытныхъ соопечесиппенниковъ.

(34) P. S. Pallas Reise iu die Sudl. Staath. des R. R. Leipzig 1805. 8. Ч. II стр. 67 и проч.

(35) Какъ повѣщшуещъ Геродотъ IV, 103; сл. Страбона VII, 303.

(36) Гдѣ опять на островѣ Икарскомъ находился храмъ Дианы Таврической. Strabo XIV, 766 —

(37) Ammiani Marcellini Rerum gestarum &c. XXII, 8. — Авторъ говориши, чио Диана сия Таврами именовалась Orei oche.

(38) Recherches Asiatisques ou Mémoires de la Société établie au Bengale. Французскаго перевода напеч. въ Парижѣ 1805 года въ 4. Ч. I, стр. 205.

нашихъ на пещеры Крымскія. Осташся только упомянуши о шомъ, что пещеры были безъ сомнѣнія и первыми жилищами человѣка. Неприсступныя врешины Тавра нѣкогда обитали были Гомонадами, кошорые жили здѣсь въ пещерахъ (39) точно такъ, какъ и понынѣ еще Двебалы (Djebali) или Берберы обитаютъ на высотахъ Атласа (40).

Платонъ и самъ Гомеръ (41) ручаюся въ шомъ, что древнѣйшіе обитали нашей планеты были Троглодиты (ш. е. Норици), — Циклопы, жившіе въ подземельяхъ на вершинахъ высочайшихъ горъ. — О Троглодитахъ Кавказскихъ говориша Страбонъ (XI. 566) и многіе другіе. На берегахъ Чернаго моря тамошніе жители искони обитали (42) и нынѣ еще проводяшъ дни свои въ пещерахъ (43), подобно Тиббосамъ, кошорые на оспровахъ песчанаго моря Африки (на Оазахъ) живущіе въ подземельяхъ, говоря языкомъ, сходствующимъ съ крикомъ лешихъ мышей, какъ повѣщивающъ простосердечный Геродотъ (IV, 183).

(39) Strabo XII, 569.— Kleukers Anhang zum Zend-Avesta, II. Bd., I. Abth. N 79.

(40) C. Ritters Erdkunde I, 348.

(41) „Sed ipsi (Ciclopi) celsorum montium inhabitant casu-
„In speluncis cavis.“ — mina .

Odyfseae IX, 113, — 114.

(42) Страбонъ XVI, 775 и 776.

(43) Ritters Erdkunde I, 145. — Niebuhr über Trogloditen in
Tigré, im Museum seiner Alterthümer. W.II. 1810.

Но и въ Европѣ жили и живутъ еще Троглодиты. Въ Кавказѣ и въ самомъ Крыму множесство пастырей со стадами своими проводятъ зимнее время въ пещерахъ шамошнихъ горъ, на вершинахъ коихъ въ лѣпніи жары искали они прохлады. — Такимъ же образомъ Кровицы (вѣроятно предки нашихъ Кривитей) жили около Дуная въ подземельяхъ, и въ Эддѣ упоминаюшися *Nori* (Норицы?) и *Dori* (44) въ числѣ обитателей норъ. — А Запорожскіе (что нынѣ Черноморскіе) Козаки, оспаки земляковъ коихъ и поднесь видѣть можно на берегу Днѣпровскомъ (45), не шѣже ли были Троглодиты? И давно ли прѣѣзжіе въ Севастополь переспали выдергивашь карантинъ въ пещерахъ (46)? — Замѣчу еще, что пещеры служили не только убѣжищами преслѣдуемымъ несчастнымъ (47), но и отшельники предавались въ оныхъ шаинственнымъ изслѣдованіямъ о началѣ сего міра и свойствахъ существа высшаго, чemu въ пріимѣръ послужить можно *Зердугта* (Зороа-спра) и подражавшаго ему *Мена* (48). Сюда же

(44) *Nori*, *Ori*, *Dori* и пр: — Горцы, — Норици. См. *Die Edda von Fr. Kuhls.* Berlin 1812. 8. стр. 176.

(45) Около Берислава.

(46) *Pallas Reise in die Södl. Statth.* Ч. II стр. 49.

(47) *Бытія* XIX, 50; XX, 17 и п.? — 1. Книг. *Царствъ* XX, 1 и XXIV, 5; — *Послѣніе къ Евр. XI.* 38 и пр.

(48) *Klenkers Anhang zum Zend-Avesta* Ч. I. ощдѣл. II. стр. 131 и ощдѣл. III. стр. 110, 111, 224 и 254.

должно опиесчи извѣстіе о Скиѳскомъ Заложникѣ, скрывавшемся цѣлые три года подъ землею и наконецъ оставившемъ жилище свое для того, чтобы убѣдить соотечественниковъ въ безмерии человека (49). Сюда же наконецъ принадлежишь и по сіе время еще у Сербовъ и Болгаръ существующее суевѣріе, будто бы воспѣшили въ спась многихъ народныхъ пѣсняхъ *Марко Кралевитѣ* (Сербскій Ахиллесъ), съ конемъ своимъ скрывающимся въ пещерѣ, изъ коей нѣкогда къ нимъ возвращающіяся.

Тутъ слѣдовало бы пріобщить еще составленной мною списокъ извѣснѣйшимъ въ мірѣ (болѣе 170, пещерамъ, съ показаніемъ изданныхъ обѣ оныхъ сочиненій. Но какъ предмецъ сей принадлежишь болѣе къ занятіямъ Г-да Минералоговъ; то я и почелъ приличнымъ представить оной здѣшнему Минералогическому Обществу.

Петръ Кеппенѣ,

С. Петербургъ.
въ Май 1821 года.

(49) *Геродотъ.* IV, 95.